

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕЙ ТРАНСГУМАНИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ

УДК 008.2

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-1105-44-52>

А. С. Щавлева

Пермский государственный институт культуры, Пермь, Российская Федерация

e-mail: a.mantova@yandex.ru

Аннотация: Трансгуманизм - многогранный культурный феномен, состоящий из веры, норм, социальных практик, которые затрагивают не только научные и технологические изменения, но и более глубокие человеческие страхи перед смертью и глубоко укоренившееся человеческое стремление к бессмертию.

Трансгуманизм позиционирует себя как выход из антропологического кризиса. Именно эти два обстоятельства и породили миф о постчеловеке и интеллектуальном движении трансгуманизма.

Трансгуманисты предлагают решение проблем человечества не на уровне изменения социальных институтов и политики, а на уровне философского и культурологического осмысления, направленного на оправдание изменений человеческой природы с помощью конвергентных технологий.

В процессе исследования раскрываются современные подходы трансгуманизма, фокусирующиеся на совершенствовании и бессмертии человека. Отмечается, что концепция трансгуманизма начинает развитие в научной фантастики и публицистике, именно в этих областях формируются и визуализируются представления о том, что технологии приведут человечество к возможному прогрессу.

Сделан вывод, что идеи трансгуманизма максимально выражаются и находят образное воплощение в массовой культуре. Массовая культура не только адаптирует сознание человека к восприятию трансгуманистических идей, но и задает вектор развития науки и технологий, создавая образ будущего. При этом трансгуманистическая современность формирует новую ценностно-нормативную картину мира и меняет общественные отношения.

Ключевые слова: трансгуманизм, гуманизм, постчеловек, трансформация человека, искусственный интеллект, НБИК-технологии, массовая культура.

Для цитирования: Щавлева А.С. Трансформация идей трансгуманизма в современном гуманитарном дискурсе // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 1 (105). С. 44-52. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-1105-44-52>

TRANSFORMATION OF THE IDEAS OF TRANSHUMANISM IN THE MODERN HUMANITARIAN DISCOURSE

Aleksandra S. Shchavleva

Perm State Institute of Culture, Perm, Russian Federation

e-mail: a.mantova@yandex.ru

ЩАВЛЕВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА – аспирант кафедры культурологии и философии Пермского государственного института культуры

SHCHAVLEVA ALEKSANDRA SERGEEVNA – postgraduate student of the Department of Cultural Studies and Philosophy of the Perm State Institute of Culture

© Щавлева А. С., 2022

Abstract: Transhumanism is a multifaceted cultural phenomenon consisting of beliefs, norms, and social practices that affect not only scientific and technological changes, but also deeper human fears of death and a deeply rooted human desire for immortality.

Transhumanism positions itself as a way out of the anthropological crisis. It was these two circumstances that gave rise to the myth of the posthuman and the intellectual movement of transhumanism.

Transhumanists offer solutions to humanity's problems not at the level of changing social institutions and politics, but at the level of philosophical reflection aimed at justifying changes in human nature with the help of convergent technologies.

In the course of the research, modern approaches of transhumanism are revealed, focusing on the improvement of man and the theme of immortality. It is noted that the concept of transhumanism develops from science fiction and journalism, it is in these areas that ideas are formed and visualized those technologies will lead humanity to possible progress.

It is concluded that the ideas of transhumanism are expressed as much as possible and are figuratively embodied in popular culture. Mass culture not only adapts human consciousness to the perception of transhumanistic ideas, but also sets a vector for the development of science and technology, creating an image of the future. At the same time, transhumanistic modernity forms a new value-normative picture of the world and changes social relations.

Keywords: transhumanism, humanism, posthuman, human transformation, artificial intelligence, NBIC-technologies, mass culture.

For citation: Shchavleva A.S. Transformation of the ideas of transhumanism in the modern humanitarian discourse. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2022, no. 1 (105), pp. 44-52. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-1105-44-52>

В настоящее время технологические достижения в области новых технологий растут в геометрической прогрессии, создавая условия для синтеза и превосходства над природными возможностями человека с помощью технического контроля. Современные генетические модификации, биотехнологии, нанотехнологии, робототехника усиливают умственные и физические способности, успешно борются с болезнями, замедляют процесс старения. Данные стремительные технологические достижения вселяют надежду в то, что люди смогут полностью превзойти свои биологические ограничения, чтобы получить доступ к другому эволюционному состоянию.

Появление трансгуманистического мышления и прогнозирование будущего стало возможным благодаря недавним достижениям в сфере технологического прогресса, позволив найти выход из антропологического кризиса, остро переживаемого человечеством.

Так, в XX веке ряд философов и постмодернистских мыслителей, среди которых Клод Леви-Стросс, Мишель Фуко, Жак Деррида и другие, подвергли критике гуманизм как мировоззрение, подчеркивая его ограничения как теоретического, так и этического характера, объявив тем самым завершение «человекоцентристической вселенной», давней веры в превосходство и уникальность человека. Этот кардинально иной подход был основан прежде всего на обесценивающем взгляде на человека и человеческое тело.

Как пишет Ж. Бодрийяр: «...Вместо целенаправленного процесса, обладающего идеальным развитием, перед нами порождающие модели. Вместо пророчеств «зарегистрированная» программа.... В этой перемене нет ничего «недетерминированного»: в ней находит завершение длительный процесс, когда один за другим умерли Бог, Человек, Прогресс, сама история, уступив место коду,

когда умерла трансцендентность, уступив место имманентности...» [1, 130].

Сторонник трансгуманизма в России Дмитрий Ицков признает кризисность человеческой природы в современном мире, которая ставит под угрозу существование человека как вида. Выходом из данного кризиса, по мнению Д. Ицкова, может стать принятие человечеством новой эволюционной стратегии. «Основа этой стратегии – непрерывное и интенсивное развитие, выход на более высокий уровень управления реальностью, к новым целям, смыслам и ценностям, создание принципиально новой модели существования общества» [3]. Также видится важным подчеркнуть необходимость обращения к себе, внутрь себя к подлинно человеческому и гуманистическому началу, которое может стать основанием технологической эволюции человека и позволит провести параллель с эпохой гуманизма.

Жизнь в «новую эпоху», как прогнозируют ученые, будет соединять интерфейс человеческого мозга и машины. Роботы и программные агенты смогут служить обществу, человеческое тело будет более прочным, здоровым, энергичным, устойчивым ко многим видам стресса, процессы старения будут преодолены или устранены. Как отмечают философи и культурологи, данные изменения могут привести к расчеловечеванию современного мира и наступлению постчеловеческой эпохи будущего всеобщего трансгуманизма.

Необходимо отметить, что коннотация термина «трансгуманизм» связана с британским эволюционным биологом Джулианом Хаксли, который стремился «сформулировать новую систему идей, соответствующую новой ситуации человека». Хаксли утверждал, что «человек останется человеком, но превзойдет самого себя, реализуя новые возможности

своей человеческой природы», тем самым допуская, что человеческое состояние может быть изменено [13, 17].

Сегодня, говоря о трансгуманизме мы имеем в виду, относительно недавнее философско-культурологическое движение, основанное на междисциплинарном подходе к пониманию и оценке потенциальных средств усовершенствования человеческого организма и человеческого состояния, а также устранения некоторых его ограничений. Так, например, философ и футуролог Макс Мор определяет трансгуманизм как «мировоззрение, стремящееся к продолжению и ускоренному развитию разумной жизни за пределами ее нынешней человеческой формы и человеческих ограничений посредством науки и технологий, руководствуясь принципами и ценностями, стимулирующими жизнь» [16].

Схожей точки зрения придерживается философ и основатель Всемирной ассоциации трансгуманистов Ник Бостром. Соглашаясь с Хаксли, он подчеркивает озабоченность выхода за границы человеческого тела. Бостром определяет трансгуманизм как «интеллектуальное и культурное движение, которое подтверждает возможность и желательность фундаментального улучшения условий жизни человека с помощью прикладного разума, особенно за счет разработки и широкого распространения технологий для устранения старения и значительного повышения интеллектуальных, физических и психологических способностей человека» [2].

Для Бострома состояние человека изменчиво, а не постоянно. Оно находится в руках науки и ученого, и они должны вести его к большему благополучию, личному и глобальному. Важно отметить, что совершенствование человека не является синонимом трансгуманизма. Последовательным является

содействие улучшению человеческого потенциала, но при этом утверждается, что у этого улучшения должны быть пределы.

Трансгуманистическая современность формирует гибридные формы взаимодействия человека и техники, способствуя развитию киборгизации, но при этом сохраняя фигуру человека, оснащённого более сильными инструментами, позволяющими выходить за границы физического.

В современных исследованиях трансгуманизм определяется в качестве варианта гуманизма или нового этапа его развития [6, 33]. Согласно данным сайта стратегического общественного движения «Россия 2045» трансгуманизм понимается как новая идеологическая парадигма, которая утверждает «необходимость использовать прорывные технологии для совершенствования самого человека, а не только его среды обитания» [4].

В данном отношении все более значимым становится культурологическое видение развития трансгуманистических идей в современном обществе, связанных не только с возможностями человека, но и его культурно созидающей роли. Технологии трансформируют и изменяют социальную реальность, предъявляя новые требования к современному человеку, который словно не успевает за быстро меняющимся и ускользающим миром.

Однако, на наш взгляд, трансгуманизм противоположен гуманистической идеологии и выходит за пределы гуманизма как в средствах, так и в целях.

Так, например, если обратиться к философии Просвещения, то мы увидим, что в основе ее модели совершенства лежит признание социальной природы человека и того факта, что истинное человеческое совершенство возможно только в обществе, посредством общества и для общества. Движимые стрем-

лением к освобождению от старой парадигмы, философи Просвещения утверждали бесконечно совершенствующуюся природу человека, опираясь на образование, этику, право, культурное развитие. Высшей ценностью признается жизнь человека. Трансгуманисты бросают вызов самой человеческой природе, развивая технологии для преодоления физических ограничений, налагаемых биологическим и генетическим наследием. Точка зрения, принятая трансгуманизмом, заключается в техническом изменении людей, а не в улучшении нашей социальной среды. Таким образом, трансгуманизм выходит за рамки гуманизма в своем стремлении создать «нечто» уже описанное не как человеческое, а принятое как постчеловеческое.

По мнению Тироша-Самуэльсона, профессора истории университета в Темпе, в трансгуманистическом дискурсе есть, по крайней мере, два отдельных подхода. Один фокусируется на улучшении человека в настоящем, в то время как другой фокусируется на кибер-бессмертии в будущем. Первый – откровенно светский, фактически продолжение гуманистического натурализма и утилитаризма XIX века, в то время как второй пронизан религиозным видением картины мира [18, 714]. Первый подход реализуется в рамках медицинских наук и генной инженерии (лечебные стволовыми клетками, генные манипуляции, омолаживающая терапия, инструменты для памяти и укрепления здоровья, носимые компьютеры и когнитивные техники смогут усилить психические и физические способности человека, замедлить процесс старения и осуществить контроль над желаниями и настроениями). Ученые предполагают, что данные изменения окажут влияние не только на физиологические свойства человека, но и на будущие поколения, генетический

состав которых будет изменен в соответствии с трансгуманистическими идеалами. Трансгуманисты утверждают, что существует множество потенциальных выгод как для отдельного человека, так и для общества от использования усовершенствованных технологий. Они заявляют, что улучшение человеческих способностей сделало бы лучше не только жизнь каждого индивида, но и создало условия для нового опыта и образа жизни. В частности, Дж. Харрис полагает, что нет никакой морально значимой разницы, которая является границей использования биотехнологий для улучшения самих себя и традиционных технологий [12].

Второй подход, ориентированный на будущее трансгуманизма, предполагает футурологический сценарий, в котором дополненные люди (или трансгуманы), которые все еще будут узнаваемы людьми, добровольно загрузят свой разум в машины на основе развитого искусственного интеллекта (ИИ).

Так футуролог Рэй Курцвейл отмечает, что после того, как мы создадим ИИ, материя и энергия в нашем окружении наполняются интеллектом, знанием, творчеством, красотой и эмоциональным интеллектом. Он предполагает, что «люди будут по-прежнему иметь человеческие тела, но они станут трансформируемыми проекциями нашего интеллекта» [15, 241]. Люди, фактически дополненные программными оболочками и средами, получат значительное расширение за пределами современных возможностей и ограничений. Они будут жить в сети, проецируя голографические тела в различные сферы виртуальной реальности. Он утверждает, что сейчас мы находимся на ранних стадиях переходного процесса и быстро приближаемся к точке, когда рост станет взрывным, а экспоненциальная тенденция, лежащая в основе техно-

логических изменений, станет очевидной. Загрузка себя в созданную человеком машину является духовной целью трансгуманизма, поскольку она обещает трансцендентность и даже бессмертие. Таким образом, отмечают трансгуманисты, трансцендентность достигается через технологический прогресс и его симбиоз с человеком. В продолжении данной мысли трансгуманистическое движение «Россия 2045» реализует глобальный проект «Аватар», целью которого является создание антропоморфного робота, управляемого через интерфейс «мозг-компьютер», тем самым планируя достичь цифрового бессмертия [7].

Сегодня идея цифрового бессмертия как самосознание машины выглядят весьма утопично. Вопреки тому, что трансгуманизм проблематизирует как основную ценность уникальность человека. Человек не алгоритмизируется, ему присущи интуиция, озарение, чувство юмора, которое пока нельзя спрогнозировать и подчинить заданным алгоритмам.

Несмотря на то, что культурный спектр трансгуманистического движения достаточно широк и многогранен, трансгуманисты, не всегда разделяют общую цель перехода от подчинения естественной эволюции к избранной технологической эволюции благодаря технонаучным и биомедицинским достижениям, особенно с использованием НБИК-технологий (nano-, bio-, информационные и когнитивные технологии). Так, например, значимым видится в данном отношении мнение профессора Е.В. Мареевой, которая говорит о том, что следует «различать НБИК-технологии и трансгуманизм как идеологию, вырастающую на почве этих достижений... Трансгуманизм - есть прогноз развития НБИК-технологий, который, как все отдаленные прогнозы, предполагает элементы благих намерений, мечты и мифа» [5]. Трансгуманисты, действи-

тельно, стремятся выйти за пределы биологических границ человека, исходя из допущения, что человеческий вид в его настоящей форме представляет собой не конец нашего развития, а сравнительно раннюю фазу. Заявляя, что возможности НБИК-технологий позволяют иметь более прочное, здоровое, энергичное, устойчивое ко многим видам стресса, биологическим угрозам и процессам старения человеческое тело, указывают на исчерпание возможностей нынешних тел, где человеческая форма не является больше чем то сакральным. Если следовать данной логике, человеческие ум и тело открыты для эпизодов глубокой и преобразующей реструктуризации, в которой новое оборудование (как физическое, так и ментальное) может быть буквально встроено в мыслящие и действующие системы, что выглядит как призыв отказа от своей идентичности. Так, например, российский философ В.С. Степин считает, что «впервые в истории человечества возникает реальная опасность разрушения той биогенетической основы, которая является предпосылкой индивидуального бытия человека и формирования его как личности» [8, с. 32].

Целью использования НБИК-технологий является технологические инновации для реализации физического и интеллектуального человеческого потенциала. Исходя из этого следует, что природа сравнивается с инженером, а технологические инновации рассматриваются как продолжение эволюции. По этой причине старые этические идеалы и традиции рассматриваются как регressive, и заявляется, что нужна новая этика для обеспечения и ускорения технологического развития.

Противоположной точки зрения придерживается Альфред Нордманн, профессор университета Дармштадта, который стремится развенчать идею о том, что он считает «мифом

о конвергенции». Нордманн полагает, что технологические разработки можно приручить, сделав их предметом осмыслиения и контроля. Вместо «инженерии тела и разума» он предлагает «инженерию для тела и для разума» [17].

Основная критика трансгуманистического проекта утверждает, что наше использование биотехнологий должно быть ограничено. Так, например, Леон Касс утверждает, что биотехнологии угрожают человеческому достоинству. Он считает, что использование этих технологий подорвет черты человечности, делающие людей уникальными. Касс утверждает, что в настоящее время «сама человеческая природа лежит на операционном столе, готовая к изменению, к полному перепроектированию» [14, 4]. Чтобы проиллюстрировать угрозу человечеству, он обращается к роману Олдоса Хаксли «Дивный новый мир», который часто является центральным элементом дискуссий об использовании биотехнологий. По мнению Л. Касса, наиболее опасно не неравенство и несвобода, а дегуманизация и деградация, которые изначально очень сложнораспознать.

Одним из основных критиков идей трансгуманизма выступал Фрэнсис Фукуяма. В книге «Наше постчеловеческое будущее» он утверждает, что политическое равенство основывается на эмпирическом равенстве человеческой природы [9]. По словам Фукуямы, биотехнологии, развиваемые трансгуманистами, угрожают подорвать равенство людей, изменения человеческую природу и, тем самым, права человека и саму либеральную демократию.

Данное утверждение находит отражение в фильме «Гаттака», где представлен мир, где родители могут выбрать почти каждую характеристику для будущих детей, в том числе рост, интеллект и физическую подготовку с использованием технологий генной инже-

нерии. Результатом данного эксперимента является общество, в котором генетическое профилирование используется для отбора кандидатов на работу, люди ищут партнеров с генетическим составом, который они считают желательным, и существует разделение между «валидами» - теми, кто является результатом генной инженерии, и «инвалидами» - теми, кто родился без использования таких технологий.

Подобные технологии расширения и дополнения человеческих тел были подвергнуты критике и Николасом Агаром. По мнению Агара, развитие технологий продления жизни может привести к усилению эксплуатации бедных слоев населения во всем мире. Агар утверждает, что создание постлюдей может привести к эксплуатации «простых» людей постлюдьми, поскольку постыди, скорее всего, будут обладать моральным статусом выше, чем обычный человек [10, с. 157-180].

В то же время необходимо подчеркнуть, что несмотря на широкое обсуждение и развитие идей трансгуманизма в различных научных направлениях, данные взгляды носят достаточно ограниченный характер и представляют незначительные объединения научных и футурологов в мире. Вместе с тем они оказывают колоссальное влияние на современную культуру и науку в целом, способствуя прогрессу и созданию образа будущего.

Идеи трансгуманизма сегодня воплощаются во многих технологических решениях и новациях в области генной инженерии, нейрофармакологии, компьютерных технологий, искусственного интеллекта и ряда других областей. Например, трансгуманистические идеалы находятся в области интересов такого экономического гиганта как Google. Созданная в 2013 году в лаборатории Google биотехнологическая компания Calico (California

Life Company) получила право на разработку глубоких знаний о биологических характеристиках старения для неограниченного продления продолжительности жизни человека [11]. Также несколько трансгуманистов, таких как Рэй Курцвейл, Макс Мор, Наташа Вита-Мор приняли участие в обосновании, популяризации и развитии движения крионики, включающего в себя опыты с криоконсервацией людей для будущего медицинского лечения, недоступного сегодня. Сегодня во многих странах проводятся опыты в отношении различных способов глубокой криоконсервации.

Такие компании как Apple, Alphabet, Microsoft, Facebook и Amazon, являясь мировыми лидерами в области исследований ИИ, дополненной реальности, внедрения биочипов, дронов, облачных вычислений и разработки ИТ-платформ, вносят значительный вклад в реализацию постчеловеческого генезиса. Трансгуманистическая ценность в работе данных компаний — это желание растворить границу между телом и сетью, что постепенно приводит к нормализации постчеловеческого мира, где весь опыт может быть опосредован машиной. В данном отношении сама природа технологий ускоряет наступление постчеловеческого будущего.

Наиболее полно сегодня трансгуманистический культурный дискурс отражен в массовой культуре. Научная фантастика, включая книги, фильмы и видеоигры визуализируют представления о возможных результатах трансгуманистических идей, что может восприниматься как инструмент для осмыслиения передовых технологий. Так, основной темой научной фантастики является способность создавать новых людей и новые миры в воображении. Представив радикальные идеи, такие как моделируемые миры и передовые технологии, научная фантастика обеспечи-

вает среду для передачи и воспроизведения трансгуманистических идей.

Вместе с тем, подвергая критическому анализу основные подходы и идеи трансгуманизма, необходимо отметить следующее: эпоха трансгуманизма – это эпоха, где человек вступает в отношения с машиной, программами, алгоритмизированными средами, вступая в зависимость со своими «гаджетами», предпочитая их живым людям в качестве гибридных форм взаимодействия человека и Искусственного интеллекта («цифровые кентавры»).

В связи с тем, что технологический прогресс опережает человеческие возможности социальной адаптации, массовая культура создает и визуализирует упрощенные образы возможного будущего, где технологии трансгуманизма вписываются внутрь повседневных практик и присваиваются на обыденном уров-

не. Таким образом, они быстро мифологизируются и тиражируются, транслируя ценности молодости, вечной жизни, сверхспособностей и сверхвозможностей, безграничного улучшения собственного тела, стремления к эскапизму и роботизированному цифровому гибридному будущему. Идеи трансгуманизма, кристаллизуясь в массовой культуре, возвращаются к философам и культурологам, задавая новые векторы прогнозирования будущей постчеловеческой эпохи в идеализированном техноконтире.

Очевидно, что в трансгуманистическом нормативном видении технологии служат движущей силой культурных изменений, включая изменения религиозных, моральных и этических аспектов, артикулируя эсхатологическое будущее, в котором человеческий род превзойдет себя, невзирая на существующие противоречия и ограничения.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. Москва: Добросвет, 2000. 387 с.
2. Бостром Н. FAQ по трансгуманизму [Электронный ресурс] // ЛитМир: электронная библиотека: [веб-сайт]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=281692&p=1>
3. Ицков Д. Путь к неочеловечеству как основа идеологии партии «Эволюция 2045» // «Россия 2045». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.2045.ru/articles/30840.html>
4. Манифест стратегического общественного движения «Россия 2045» [Электронный ресурс] // «Россия 2045» : [веб-сайт]. URL: <http://www.2045.ru/manifest>
5. Мареева Е.В. От искусственного интеллекта к искусственной душе [Электронный ресурс] // Журнал «Вопросы философии» : [веб-сайт] URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=892
6. Прайд В., Коротаев А.В. Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / отв. ред. Валерия Прайд, А.В. Коротаев. Москва: ЛКИ, 2008. 320 с.
7. Проекты стратегического общественного движения «Россия 2045» [Электронный ресурс] // «Россия 2045» : [веб-сайт]. URL: <http://www.2045.ru/project/avatar>
8. Степин В.С. Теоретическое знание. Москва: Прогресс-Традиция, 2003. 743 с.
9. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. Москва: Издательство АСТ, ЛЮКС, 2004. 349 с.
10. Agar N. Truly human enhancement: A philosophical defense of limits. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 2013. 233 p.
11. Calico : [web-site]. Available at: <http://www.calicolabs.com>
12. Harris J. Enhancing evolution: the ethical case for making better people. Princeton. Oxford: Princeton university press, 2007. 242 p.
13. Huxley J. New Bottles for New Wine. London: Chatto & Windus, 1957. 320 p.

14. Kass L. *Life, liberty, and the defense of dignity: The challenge for bioethics*. San Francisco: Encounter books, 2002. 313 p.
15. Kurzweil R. *The singularity is near: when humans transcend biology*. USA: Penguin Books Ltd, 2005. 368 p.
16. More M., Vita-More N. *The Transhumanist Reader (Classical and Contemporary Essays on the Science, Technology, and Philosophy of the Human Future)*. The Philosophy of Transhumanism. // Z-Library : [web-site]. Available at: <https://art1lib.org/book/60188544/723455>
17. Nordmann A. *Ignorance at the Heart of Science? Incredible Narratives on BrainMachine Interfaces // Nanobiotechnology, Nanomedicine and Human Enhancement* (Johann S. Ach, Beate Lüttenberg). Berlin: Lit-Verlag, 2008. Pp. 113-132.
18. Tirosh-Samuelson H. *Transhumanism as a Secularist Faith* // Zygon. № 4. 2012. Pp. 710-734.

References

1. Baudrillard J. *Symbolic exchange and death*. Moscow: Dobrosvet, 2000. 387 p. (In Russ.)
2. Bostrom N. *FAQ on Transhumanism* // LitMir: electronic library : [website]. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=281692&p=1> (In Russ.)
3. Itskov D. *The Path to neo-humanity as the basis of the ideology of the Evolution 2045 party* // «Russia 2045» : [website]. Available at: <http://www.2045.ru/articles/30840.html> (In Russ.)
4. *Manifesto of the strategic public movement «Russia 2045»* // «Russia 2045» : [website]. Available at: <http://www.2045.ru/manifest/> (In Russ.)
5. Mareeva E.V. *From artificial intelligence to artificial soul* [Electronic resource] // Journal «Questions of Philosophy» : [website] Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=892 (In Russ.)
6. Pride V., Korotaev A.V. *New technologies and the continuation of human evolution? Transhumanistic project of the future* / ed. Valeria Pride, A.V. Korotaev. Moscow: LKI, 2008. 320 p. (In Russ.)
7. Projects of the strategic public movement «Russia 2045» // «Russia 2045» : [website]. Available at: <http://www.2045.ru/project/avatar> (In Russ.)
8. Stepin V.S. *Theoretical knowledge*. Moscow: Progress-Tradition, 2003. 743 p. (In Russ.)
9. Fukuyama F. *Our posthuman future: Consequences of the biotechnological revolution*. Moscow: AST Publishing House, LUX, 2004. 349 p. (In Russ.)
10. Agar N. *Truly human enhancement: A philosophical defense of limits*. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 2013. 233 p.
11. Calico : [web-site]. Available at: <http://www.calicolabs.com>.
12. Harris J. *Enhancing evolution: the ethical case for making better people*. Princeton. Oxford: Princeton university press, 2007. 242 p.
13. Huxley J. *New Bottles for New Wine*. London: Chatto & Windus, 1957. 320 r.
14. Kass L. *Life, liberty, and the defense of dignity: The challenge for bioethics*. San Francisco: Encounter books, 2002. 313 p.
15. Kurzweil R. *The singularity is near: when humans transcend biology*. USA: Penguin Books Ltd, 2005. 368 p.
16. More M., Vita-More N. *The Transhumanist Reader (Classical and Contemporary Essays on the Science, Technology, and Philosophy of the Human Future)*. The Philosophy of Transhumanism // Z-Library : [website]. Available at: <https://art1lib.org/book/60188544/723455>
17. Nordmann A. *Ignorance at the Heart of Science? Incredible Narratives on BrainMachine Interfaces // Nanobiotechnology, Nanomedicine and Human Enhancement* (Johann S. Ach, Beate Lüttenberg). Berlin: Lit-Verlag, 2008. Pp. 113-132.
18. Tirosh-Samuelson N. *Transhumanism as a Secularist Faith* // Zygon. № 4. 2012. Pp. 710-734..

Поступила в редакцию 18.02.2022